

перевязки составляет 20-30 минут. Поверх БоТП накладывается атравматичная сетчатая повязка, затем вторичная повязка. Кратность перевязок – один раз в 7 дней, что позволяет перевести пациента на амбулаторный режим. У 37 больных (группа сравнения: мужчин – 17, женщин – 20, средний возраст – $69,5\pm2,2$; ВТЯ – 5, СТЯ – 12, СДС – 8, РТЯ – 5, ПЯ – 7; средняя площадь ХР – $79,6\pm12,3 \text{ см}^2$) со II фазы раневого процесса применялись традиционные топические средства. Оценка результатов – в течение 3 месяцев.

Результаты. В группе исследования среднее количество аппликаций БоТП на одного больного составила $6,0\pm0,6$. У 3 больных ввиду большой площади раневого дефекта после 3-4 аппликаций произведена аутодермопластика ХР; у 35 пациентов (85,4%) достигнута полная эпителизация ХР в сроки $46,4\pm4,3$ дня, у 6 больных методика не была эффективной. В группе сравнения также у 3 больных была произведена аутодермопластика ХР, а эпителизация раны в сроки до 3 месяцев достигнута только у 4 пациентов (11,8%). Средняя длительность стационарного лечения в группе исследования составила $11,0\pm2,5$ дня, в группе сравнения – $23,1\pm1,5$ дня. Средняя стоимость лечения одного пролеченного больного в группах различалась более чем в 2 раза и составила (по расценкам 2012 года) 33 498,63 руб. в группе исследования и 70 347,12 в группе сравнения.

Выводы. Лечение больных с ХР с применением БоТП безопасно, клинически и экономически эффективно.

ЕСЕЛЕВИЧ Р.В., ЛИПИН А.Н.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИММУНОМОДУЛЯТОРОВ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ГНОЙНО-НЕКРОТИЧЕСКИХ ФОРМ СИНДРОМА ДИАБЕТИЧЕСКОЙ СТОПЫ

*Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
кафедра военно-морской хирургии, Санкт-Петербург, Россия*

Цель исследования. Улучшить результаты хирургического лечения больных с гнойно-некротическими осложнениями синдрома диабетической стопы.

Материалы и методы. Обследовано и пролечено 78 больных сахарным диабетом 2 типа с гнойно-некротическими осложнениями синдрома диабетической стопы, из них 55 (70%) женщин

и 23 (30%) мужчин. Средний возраст больных $62,0 \pm 4,0$ г. Длительность заболевания сахарным диабетом составляла от 5 до 29 лет.

Иммунотропная терапия проводилась всем пациентам с гнойно-некротическими осложнениями синдрома диабетической стопы. Первой группе пациентов (33 человека), отобранных методом случайной выборки в схему лечения включали рекомбинантный интерлейкин 2 (IL2) – ронколейкин, который назначался внутривенно капельно в дозе 1000000 ед. двукратно, с интервалом в 5 дней. Оставшимся 45 пациентам (2-я группа), был назначен сополимер N-окиси 1,4 этиленпиперазина и (N-карбоксиэтил) – 1,4-этиленпиперазиний бромида (полиоксидоний), назначавшийся внутримышечно по 6 мг в сутки в течении 10 дней. Обе группы были сопоставимы по возрасту, длительности течения сахарного диабета, диагностированным вариантам диабетической стопы, структуре гнойно-некротических осложнений, а также по наличию сопутствующей патологии.

Все пациенты получали базовое лечение, которое включало оперативные вмешательства и консервативное лечение.

Результаты и их обсуждение. Включение рекомбинантного IL2 (ронколейкин) в комплексную терапию пациентов с гнойно-некротическими поражениями стопы при сахарном диабете позволило получить следующие результаты. Количество пациентов с проявлениями синдрома системного воспалительного ответа снизилось до 25% (исходно составляло 40%). Компенсации сахарного диабета удалось достичь у 55% больных (исходно 23%).

На фоне хирургического и иммунотропного лечения рекомбинантным IL2, благоприятное клиническое течение сопровождалось положительной динамикой и иммунологических показателей. После завершения курса лечения ронколейкином отмечалось достоверное увеличение относительного количества лимфоцитов с $18,3 \pm 3,1$ до $28,89 \pm 2,5\%$ ($p < 0,01$), а абсолютных показателей до $2071,35 \pm 125$ в мкл (исходно $1300,0 \pm 321,0$; $p < 0,03$), преимущественно за счет клеток, имеющих фенотип CD3+, значения которых возросли с $703,0 \pm 65,2$ до $1260,0 \pm 96,8$ в мкл ($p > 0,008$). Кроме того, отмечался рост абсолютного числа CD4+ лимфоцитов с $379,0 \pm 98,1$ до $673,85 \pm 54,2$ в мкл; $p < 0,008$, а также значений CD8+ клеток, количество которых увеличилось с 349 ± 56 до $495,42 \pm 45,2$ в мкл ($p < 0,05$). Следует отметить, что дополнительно нами был выявлен рост и относительного числа В лимфоцитов: с $14,71 \pm 0,13$ до $16,75 \pm 1,17\%$, ($p < 0,05$).

При анализе показателей теста фагоцитоза отмечено достоверное повышение фагоцитарного индекса с $51,2 \pm 6,2$ до $69,57 \pm 1,3\%$ ($p < 0,05$) и фагоцитарного числа с $3,01 \pm 0,6$ до $5,32 \pm 0,35$ ($p < 0,03$).

Кроме того, в тесте восстановления нитросинего тетразолия выявлено повышение уровня НСТ-индуцированного.

Исследование уровня иммуноглобулинов сыворотки крови пациентов 1-й группы показало, что по окончании курса терапии отмечалось достоверное увеличение значений Ig G с $1,12\pm2,1$ до $15,65\pm3,4$ мг/мл ($p<0,01$); Ig A с $0,4\pm0,3$ до $3,48\pm0,67$ мг/мл ($p<0,05$); IgM с $0,9\pm0,02$ до $1,75\pm0,2$ мг/мл, ($p<0,05$). При анализе клинической картины у пациентов второй группы ($n=45$), получавших в качестве иммунокорректирующего препарата полиоксидоний, также отмечено снижение количества пациентов с проявлениями синдрома системного воспалительного ответа до 18%. Декомпенсация сахарного диабета выявлена у 57% пациентов.

По данным иммунологического исследования у пациентов второй группы, до и через 21 день от начала лечения, отмечались достоверно изменяющиеся в динамике показатели. Проведено сравнение динамики проявлений синдрома системной воспалительной реакции (ССВР) на 1, 7 и 21-й дни от начала лечения в обеих группах. У пациентов 1-й группы на фоне стандартного лечения с применением рекомбинантного IL 2 отмечено увеличение количества больных с проявлением ССВР до 55% на 7-й день, с последующим снижением до 25% к 21-му дню лечения. У пациентов 2-й группы, получавших полиоксидоний, отмечен рост числа пациентов с проявлениями синдрома системного воспалительного ответа до 46% на 7-й день с их снижением до 23% на 21-й день от начала лечения. Как указывалось, исходные клинико-иммунологические данные у пациентов в обеих группах были достоверно сходными.

Существенные различия также не отмечено и в течении раневого процесса у пациентов 1-й и 2-й групп. Исчезновение отека вокруг раны в контроле происходило в среднем на $10,6\pm0,2$, в 1-й группе на $8,4\pm0,2$, а во 2-й на $8,2\pm0,2$ сутки после операции. Гиперемия вокруг раны исчезала на $13,2\pm0,3$ сутки в контроле, на $11,7\pm0,4$ сутки в 1-й и на $10,8\pm0,3$ сутки после операции во 2-й группе исследования. Выраженные зрелые грануляции в ране в контроле появлялись на $37,8\pm0,3$ сутки, на $33,0\pm3,1$ сутки в первой и на $29,0\pm4,3$ сутки после операции во второй группе. Тем не менее, у больных, получавших полиоксидоний, показатели раневого процесса выглядят привлекательней. Отмечено относительное уменьшение сроков появления зрелых грануляций, сроков эпителизации, снизилось количество осложнений и рецидивов гнойно-некротических процессов в очаге воспаления. Не выявлено также статистической разницы в частоте выполняемых оперативных вмешательств и сроках госпитализации.

Сравнительный анализ параметров иммунного статуса у пациентов 1-й и 2-й групп, полученных на 21-й день лечения, показал, что относительное количество лимфоцитов было более высоким у пациентов 1-й группы $28,89 \pm 2,5\%$ ($27,11 \pm 2,5\%$ у больных 2-й группы). Также у пациентов 1-й группы было более выражено и повышение абсолютных показателей лимфоцитов до $2071,0 \pm 125$ в мкл, в то время как у пациентов 2-й группы, эти значения не превышали $1833,35 \pm 125$ в мкл.

Кроме того, у пациентов, получавших иммунотропную терапию Ронколейкином, был более выражен рост относительных показателей и CD19+ лимфоцитов до $16,75 \pm 1,17\%$ ($9,75 \pm 1,17\%$ во 2-й группе; $p < 0,05$), а абсолютные показатели CD19+ клеток у этих пациентов соответствовали $362,46 \pm 48,31$ в мкл, что также достоверно выше значений, полученных у больных 2-й группы ($177,46 \pm 48,31$).

Противоположные тенденции прослеживались в отношении CD8+ (T-цитотоксических) лимфоцитов, абсолютные значения которых у больных 1-й группы соответствовали $495,42 \pm 45,2$ в мкл ($514,42 \pm 45,2$ в мкл у пациентов 2-й группы). Соответственно значения иммунорегуляторного индекса у пациентов 2-й группы также были достоверно выше и составили $2,04 \pm 0,3$ ($1,36 \pm 0,3$ у 1-й; $p < 0,05$).

По окончании курса лечения у больных 2-й группы более значимо изменялись и показатели, характеризующие систему фагоцитоза. Так, значения фагоцитарного индекса и фагоцитарного числа были достоверно выше у больных 2-й группы – $89,57 \pm 1,3\%$ ($69,57 \pm 1,3\%$ в 1-й группе; $p < 0,05$) и $8,6 \pm 0,35$ ($5,32 \pm 0,2$ во 1-й группе; $p < 0,03$). Важно отметить, что у пациентов обеих групп отмечалось существенное возрастание уровня IgG, значения которого достигали $15,65 \pm 3,4$ мг/мл в 1-й группе и $14,86 \pm 3,4$ во 2-й ($1,03 \pm 2,1$ исходно).

Заключение. У пациентов с гнойно-некротическими формами синдрома диабетической стопы имеются клинические признаки вторичной иммунной недостаточности, которые характеризуются вялым течением воспалительного процесса, длительно сохраняющимися проявлениями полиорганной недостаточности; слабо выраженными проявлениями синдрома системного воспалительного ответа. Клинические признаки вторичной иммунной недостаточности у больных с гнойно-некротическими формами синдрома диабетической стопы сопровождаются изменениями лабораторных иммунологических показателей: наличием относительной и абсолютной лимфопении; снижением относительного и абсолютного количества Т-лимфоцитов, субпопуляции CD4+ лимфоцитов, а также показателей фагоцитоза.

Включение в программу комплексного лечения больных сахарным диабетом с гнойно-некротическим осложнениями синдрома диабетической стопы иммунокорригирующих препаратов способствует более благоприятному течению воспалительного процесса, снижению частоты «высоких» ампутаций и сокращению сроков лечения.